

На правах рукописи

Свертков Игорь Александрович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В
УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ**
(конец XX- начало XXI века)

Специальность 23.00.02. –
Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Воронеж - 2010

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Воронежского государственного университета.

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Глухова Александра Викторовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Скиперских Александр Владимирович

кандидат политических наук
Алексеев Денис Александрович

Ведущая организация ГОУ ВПО «Воронежский
государственный технический
университет»

Защита состоится 15 марта 2010 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.13 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета

Автореферат разослан 8 февраля 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Черникова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Становление личности как субъекта политики происходит постепенно по мере социального созревания человека, в процессе его политической социализации. Наиболее активно этот процесс протекает в молодом возрасте. В ходе политической социализации достигается адаптация граждан к существующей политической системе, что является одним из важнейших условий ее стабильности. В результате поддерживается определенный уровень легитимности режима и задаются границы, в рамках которых осуществляется политический курс. Поэтому теоретическое осмысление процесса политической социализации молодежи всегда вызывает огромный интерес у ученых. Для России начала XXI века изучение этого процесса приобретает особую актуальность.

За последние два десятилетия российское общество пережило серию коренных социально-политических изменений. О завершении трансформации и переходе к тому или иному типу политической системы можно говорить только тогда, когда будет достигнут консенсус общества по отношению к определенному набору базовых ценностей политической жизни. При этом ключевой задачей государства является передача данного набора ценностей абсолютному большинству представителей молодежи в процессе политической социализации. Молодежь является одной из крупнейших социальных групп. От политических ориентаций большинства представителей молодого поколения во многом зависит консолидация всего общества.

Более того, молодежь объективно призвана выступать не только в роли объекта социальных инноваций, но и в роли активного субъекта последних, так как в противном случае общество обречено на стагнацию и саморазрушение. От того, как проходит процесс политической социализации современной российской молодежи, зависит будущее России, так как сегодняшняя молодежь через 15-20 лет повзрослеет, наберется опыта, сил и станет наиболее влиятельной социальной группой, определяющей положение дел в стране. От формирования того или иного типа личности у большинства представителей молодого поколения во многом зависит вектор российской трансформации.

Дополнительную актуальность заданная тема исследования приобретает в связи со значительным ростом популярности радикальных и экстремистских движений среди российской молодежи середины первого десятилетия XXI-го века. Подверженность подобным настроениям не способствует демократизации российской молодежи и общества в целом, а значит, является препятствием консолидации демократии в нашей стране. Понимание тех предпосылок, которые порождают молодежный экстремизм и приверженность радикальным идеям, а также основных тенденций в динамике этих явлений будет способствовать росту толерантности в обществе, что в конечном итоге является важным условием демократической консолидации.

Актуальность исследования политической социализации молодежи современной России увеличивается и в связи с событиями в ряде стран СНГ, где активность молодежи во время так называемых «цветных революций» во многом определила итоги последних. В связи с этим представляется интересным изучить влияние такого института политической социализации как политическая организация, так как в Украине и Грузии именно революционно настроенные политические организации («Пора», «Кмара») вывели молодежь на улицы и тем самым определили исход событий.

Не менее важным является изучение молодежной политики государства как ключевого агента политической социализации. Государство во многом определяет весь ход процесса политической социализации, координирует деятельность органов власти и общественных объединений в области работы с молодежью. В контексте происходящих в современной России перемен определенный интерес представляет динамика развития молодежной политики, определение ее основных тенденций и противоречий.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема политической социализации человека занимает важное место в политологии и других науках об обществе. Теоретические разработки в области данной проблематики позволили существенно расширить знания о процессе включения индивида в общественно-политические отношения, формах и механизмах его протекания.

Различные аспекты исследования политической социализации отражены в литературе, связанной с анализом процессов становления личности как активного субъекта политики, изучением динамики политических ценностей различных социальных групп, особенностей молодежной политики, демократических преобразований, формирования гражданского общества.

Концептуальные положения, связанные с социально-политическим развитием личности, содержат научные публикации множества зарубежных и отечественных ученых.

Широкую известность получили работы таких исследователей как Г. Хаймен, Д. Хенсон, Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Мангейм, А. Шюц, Н. Луман, Дж. Мид, Д. Истон, Т. Парсонс, А. Смит, Г. Спенсер и другие.¹ Им принадлежит значительная роль в развитии знаний о содержании процесса

¹ Хенсон Д. Глобальная модель политической социализации / Д. Хенсон. // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 2 (22). – С. 73-78; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. / Э. Эриксон. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.; Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова / Э. Фромм. – М.: АСТ Москва, 2009. – 284 с.; Мангейм К. Диагноз нашего времени. Пер. М.И. Левиной и др. / К. Мангейм. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.; Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты / А. Шюц. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 481-496; Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории / Н. Луман // Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферативный сборник. – М.: 1989. – С. 41-64; Мид Д. От текста к символу / Д. Мид // Американская социологическая мысль. Тексты. – М.: МГУ, 1994. – С. 215-237; Истон Д. Категории системного анализа политики. Пер. с англ. К. А. Зубова / Д. Истон // Антология мировой политической мысли. – М.: 1997. – С. 630-642; Парсонс Т. Система современных обществ: Пер. с англ. / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.; Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Западно-европейская социология XIX века: Тексты. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 279-321; Спенсер Г. Синтетическая философия: В сокращенном изложении Говарда Коллинза / Г. Спенсер. – Киев, Ника-Центр, 1997. – 512 с.

политической социализации, а также в разработке основных теоретических подходов к его изучению. Результаты научных изысканий названных авторов во многом определили интерес к данной проблематике в научном мире.

Среди отечественных ученых, занимавшихся исследованием проблем политической социализации, представляется необходимым выделить В. Ядова, Е. Шестопаля, Ю. Зубок, В. Чупрова, И. Щеглова, А. Ковалеву, Ю. Качанова, Н. Головина². Важное место в их работах уделяется систематизации теоретических разработок в области данной проблематики, описанию типов, агентов, институтов, а также условий протекания процесса политической социализации.

Отдельную группу исследований представляют работы ученых, специализирующихся на изучении процессов социальной трансформации. Среди них, в первую очередь, нужно отметить труды таких авторов как С. Хантингтон, Г. О'Доннелл, Д. Растоу, А. Пшеворский, Х. Линц, М. Макфол, Г. С. Роуэн.³ В них содержится значительный теоретический и фактический материал, существенно расширивший научные знания в области изучения основных этапов и механизмов трансформационных процессов. Теоретические положения, выработанные в результате научных изысканий названной группы исследователей, нашли практическое применение в области демократического строительства в ряде стран Восточной Европы в последнее десятилетие XX-го века.

Изучением процесса социально-политической трансформации применительно к российской действительности занимались отечественные исследователи Т. Заславская, М. Шабанова, А. Глухова, В. Гельман, А. Мельвиль, М. Макарычева, Е. Авраимова, И. Дискин и другие ученые.⁴

² Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. Ядова. – Л., 1979. – 264 с.; Шестопаля Е.Б. *Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации* / Е.Б. Шестопаля. – М., Мысль, 1988. – 203 с.; Зубок Ю. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю. Зубок // *Социологические исследования*. – 2003. – № 4. – С. 42-51; Чупров В.И. Молодежь в обществе риска. / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 232 с.; Щеглов И. Политическая социализация личности и современный исторический процесс / И. Щеглов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2000. – №4. – С. 287-297; Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева // *Социс*. – 2003. – №1. – С. 109-115; Качанов Ю.Л. Политическая топология: структурирование политической действительности / Ю.Л. Качанов. – М.: Marginet, 1995. – 224 с.; Головин Н.А. О проблеме общей теории политической социализации / Н.А. Головин // *Проблемы теоретической социологии*. Вып. 5. – СПб.: Изд-во Астеррион, 2005. – С. 47-69.

³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. Пер. с англ. / С. Хантингтон // *Российская политическая энциклопедия*. – М.: (РОССПЭН), 2003. – 368 с.; О'Доннелл Г. *Делгативная демократия* / Г. О'Доннелл // *Пределы власти*. – 1994. – № 2-3. – С. 52-69; Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д.А. Растоу // *Полис*. – 1996. – № 5. – С. 5-15; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. под ред. проф. Бажанова В.А. / А. Пшеворский. – М.: РОССПЭН, 1999. – 320 с.; Линц Х. «Государственность», национализм и демократизация / Х. Линц, А. Степан // *Полис*. – 1997. – №5. – С. 9-30; Макфол М. Опасности затянувшегося пер 21-27еходного периода / М. Макфол // *Преобразования в России: итоги десятилетия*. – 1999. – Том 4. – №2. – С. 184-189; Роуэн Г. Подводные течения «третьей волны» / Г. Роуэн // *Русский журнал*. – 1997. – 24 нояб.

⁴ Заславская Т. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса / Т. Заславская // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2000. – № 6 (50). – С. 14-19; Заславская Т. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России / Т. Заславская, М. Шабанова // *Социологические исследования*. – 2002. – № 6. – С. 3-17; Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика: Теорет.-методол. анализ / А.В. Глухова. – М.:

Данные авторы внесли существенный вклад в исследование особенностей протекания трансформационных процессов в нашей стране, проблем и перспектив российской трансформации, а также изучение конфликтов и кризисов, сопровождающих процессы демократических преобразований.

Исследование особенностей политической социализации в условиях трансформации предпринималось в работах О. Щениной, Д. Алисова, Е. Омельченко, О. Карпухина, О. Маловой, А. Гнутова, И. Осинского, О. Сорокина, Е. Степановой, И. Гребнева, Г. Пурынычевой, А. Сидельниковой, В. Лукова, В. Морозова⁵. Им принадлежит значительная роль в изучении проблем политической социализации в периоды коренных социально-политических трансформаций, выявлении путей их решения, а также описании факторов, негативно влияющих на данный процесс.

Значительный фактический материал по различным аспектам политической социализации молодежи был представлен в ходе ряда научно-практических конференций, проводившихся в последние годы. Только в 2009 году такие конференции состоялись в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Томске, Майкопе, Омске, Грозном и целом ряде других городов.

В последние годы вопросы, в определенной степени связанные с заданной темой исследования, поднимались в ряде кандидатских и докторских диссертаций⁶.

Эдиториал УРСС, 2000. - 280с.; Гельман В. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории / В. Гельман // Общественные науки и современность. - 2001. - №1. - С. 55-69; Гельман В. Transition порусски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) / В. Гельман // Общественные науки и современность. - 1997. - №4. - С. 64-81; Мельвил А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам / А. Ю. Мельвил // Полис. - 1998. - № 2. - С. 6-39; Макарьчева М. Восприятие российского демократического транзита в США: Запоздалые признания / М. Макарьчева // Polemika. - 2001. - Выпуск 8. - Режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/08/mak/>; Аврамова Е. Социальные трансформации и элиты / Е. Аврамова, И. Дискин // Общественные науки и современность. - 1994. - № 3. - С. 14-26.

⁵ Щенина О. Современная молодежь: политические организации и движения / О. Щенина // Проблемы политической социологии. - М.: 2005. - Вып. 2. - С. 197-200.; Омельченко Е. Молодежь для политиков VS молодежь для себя? Размышления о ценностях и фобиях российской молодежи. Тревоги и нужды молодежи? / Е. Омельченко // Полит.ру. - 2005. - 15 июня. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2006/06/15/youth.html>; Карпухин О. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации / О. Карпухин // Социс. - 1998. - № 12. - С. 89-94; Степанова Е. Информационные аспекты политической социализации молодежи / Е. Степанова // Ломоносовские чтения 2004. Сборник статей аспирантов «Россия и социальные изменения в современном мире». - 2004. - Том №2. - С. 127-129; Гребнев И. Трансформация ценностей духовного мира молодежи / И. Гребнев, Г. Пурынычева // Молодежь и будущая Россия: материалы третьей всероссийской научно-практической конференции. - М.: ИНИОН РАН, 2008. - С. 279-280.; Сидельникова А. Роль СМИ в нравственном и социально-политическом воспитании современной российской молодежи и тенденции развития факторов их влияния / А. Сидельникова // Вызовы нового времени: молодежь, общество, мораль, культура: материалы междунар. науч.-практ. конф. ученых, студентов, общественности. - СПб.: СПбГУЭФ, 2009. - С. 247-251; Луков В. Государственная молодежная политика: проблема социального проскрипирования будущего России / В. Луков // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 2002. - С. 183-185.; Морозов В. В. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ / В. В. Морозов // Социально-политический ж-л. - 1998. - № 1. - С. 29-31.

⁶ Дутин А. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ. Дисс. ... д-ра полит. наук. / А. Дутин. - Ростов-на-Дону, 2004. - 344 с.; Пастухова Л. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества: Автореф. ... канд. полит. наук. / Л. Пастухова. - М., 2007. - 29 с.; Стралзе А. Трансформация государственной молодежной политики в современной России.: Автореф. ... канд. Социол. наук. / А. Стралзе. - Саратов, 2008. - 19 с.; Фурсов О. Б. Молодежный парламентаризм в современной России. Дис. ... канд. социол. наук. / О. Б. Фурсов. - Самара, 2006 - 244 с.

Вместе с тем многие аспекты политической социализации молодежи в условиях трансформации России до настоящего времени остаются слабоизученными. Это объясняется, в частности, сложностью анализируемой нами проблемы, а также высокой степенью динамики социально-политических процессов, происходящих в России, что создает дополнительные трудности при описании процесса политической социализации современной российской молодежи. Данное обстоятельство в значительной степени определило интерес к изучению темы, избранной для данного диссертационного исследования.

Источниками работы являются: нормативно-правовые акты и документы Российской Федерации и субъектов РФ в области молодежной проблематики; документы молодежных организаций; социологические и статистические данные, полученные в ходе исследований Фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения, Левада-центра, Института изучения общественного мнения «Квалитас», «Группы 789», Института социально-политических исследований Российской академии наук, Московского бюро по правам человека, Федеральной службы государственной статистики, а также ряд других источников.

Объектом исследования является современная российская молодежь.

Предметом исследования выступает политическая социализация молодежи в условиях социально-политической трансформации России. Под современностью в данном случае подразумевается временной период с конца 90-х годов XX-го века по сегодняшний день. Под молодежью понимается социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. При этом учитывается тот факт, что молодежь неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту, социально-экономическому положению, месту жительства, и т.п. В отсутствие единых критериев в определении границ молодёжного возраста, учитывая конкретные цели и задачи данного диссертационного исследования, считаем возможным определить нижнюю возрастную границу молодежи между 16-18 годами, так как это возраст активного включения молодых в политические отношения, верхнюю – между 25-30 годами, со свойственными молодежи до этого возраста широкой мобильностью и стремлением к постоянному творческому поиску.

Цель и задачи исследования. Цель работы – исследовать процесс политической социализации молодежи в условиях трансформации России.

В соответствии с этим были поставлены следующие задачи:

- проанализировать основные теоретико-методологические подходы к исследованию процесса политической социализации;
- определить особенности процесса политической социализации в условиях общественной трансформации;

- исследовать условия и характер политической социализации молодежи в России конца XX – начала XXI-го века;
- выявить причины и основные тенденции роста радикальных и экстремистских настроений российской молодежи и их последствия;
- рассмотреть проблемы и выявить перспективы молодежной политики России на современном этапе.

Методологической основой работы являются системный, структурно-функциональный, институциональный, конфликтологический методы, элементы историко-генетического и логического анализа.

Применение *системного* и *структурно-функционального методов* позволило рассмотреть политическую социализацию молодежи как сложный процесс, который складывается из влияния на молодого человека целого ряда факторов: целенаправленных и стихийных воздействий со стороны окружающей среды, а также внутренних механизмов реагирования на эти стимулы, активности самого индивида и его социального опыта.

Институциональный метод был ориентирован на изучение основных агентов политической социализации молодежи, а также особенностей их функционирования в современной России.

Конфликтологический метод позволил выявить ряд явных и латентных конфликтов и противоречий, возникающих в процессе политической социализации молодежи вследствие влияния трансформационных процессов.

Применение *историко-генетического метода* было обусловлено необходимостью учета исторических и социокультурных особенностей формирования системы политической социализации современной российской молодежи.

Логический метод использовался для синтеза социологических и статистических данных, публикуемых рядом ведущих исследовательских центров, а также применялся в ходе анализа нормативно-правовых актов и других источников исследования.

Наряду с вышеперечисленными макрометодами при изучении ряда молодежных организаций и движений использовался такой эмпирический метод как *включенное наблюдение*.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении молодежи в качестве одного из ключевых акторов трансформации. В данном контексте молодежь является не только объектом воздействия государства и общества (как это рассматривается в большинстве существующих исследований по данной проблематике), но и выступает как активный субъект происходящих в современной России преобразований, хотя характер этой субъектности может быть различным.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая социализация молодежи в периоды глобальных социально-политических трансформаций по существу не является процессом сохранения ценностей господствовавшей ранее политической культуры. Трансформация политической системы ведет к изменениям агентов политической социализации, так как они должны нести принципиально

новые идеи и ценности в сознание индивида. Обретающий социальную самостоятельность молодой человек в этих условиях сталкивается с труднейшей задачей – освоением новых для себя и всего общества политических практик. От формирования того или иного набора базовых ценностей у абсолютного большинства представителей молодого поколения во многом зависят перспективы развития общества.

2. В периоды коренных социально-политических изменений резко увеличиваются возможности влияния контрагентов социализации. Именно молодежь зачастую оказывается наиболее уязвимой социальной группой в трансформационных процессах. Такое положение молодежи создает дополнительные возможности радикальным и экстремистским организациям по привлечению молодых людей в свои ряды. Для гармонизации процесса политической социализации в этих условиях государству необходимо осуществлять системную работу в области решения социально-экономических проблем молодежи, поддержке конструктивных молодежных политических организаций, заботе о досуге молодого поколения.

3. Кризисные явления в социально-экономической сфере жизни общества, сопровождающие процесс российской трансформации, стихийный, несистемный характер политической социализации ведут к формированию у молодых людей набора девиантных практик, моделей поведения и стереотипов, прямо противоположных демократическим ценностям. Негативный характер изменений социального положения молодежи стал питательной базой для различных социальных отклонений. Неразрешенность основных социально-экономических проблем молодого поколения, недоверие к органам власти, критическое отношение к политической системе общества обусловили социально протестное поведение значительной части российской молодежи.

4. К середине первого десятилетия XXI века в процессе политической социализации российской молодежи активную роль стали играть радикальные и экстремистские движения. Их активизация в крупнейших городах страны стала следствием недостаточного внимания федеральных и региональных властей к молодежным проблемам. Лидирующее место в России по активности и популярности среди молодежи заняли многочисленные праворадикальные группы, отличительными особенностями которых стали открытая демонстрация агрессии, склонность к экстремистским действиям и расовой нетерпимости. Одним из основных очагов межэтнического насилия стал Воронеж. Сложилась ситуация, когда массовый правовой нигилизм молодежи, распространение радикальных и экстремистских идей, рост числа преступлений на мотивах межнациональной розни могли привести к дестабилизации политической системы и стать угрозой поступательного развития общества.

5. Система государственной молодежной политики в современной России мало способствует развитию автономной активности молодежи, ограничивает ее участие в процессе модернизации страны. Системы работы с молодежью, ориентированной на учет потребностей этой важнейшей

социальной группы на текущий момент фактически не существует. Деятельность государства в области работы с молодежью зачастую ориентирована на решение ситуативных проблем, связанных с деструктивными проявлениями в молодежной среде. Неразрешенность основных социально-экономических проблем молодежи, мобилизованный характер политического участия, агрессивное подавление оппозиции, закрытость каналов вертикальной мобильности не ведут к формированию демократического типа личности молодого человека, что в конечном итоге является препятствием развития гражданского общества и демократии в нашей стране.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного диссертационного исследования расширяют систему научных знаний в области молодежной проблематики и могут представлять интерес для работников органов государственной власти и местного самоуправления, занимающихся проблемами молодежной политики, для руководителей молодежных организаций, отделений политических партий.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных пособий, разработке курсов по политологии, политической социологии, социологии молодежи, при чтении различных спецкурсов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета 26 октября 2009 года, протокол №9.

Отдельные положения диссертации докладывались автором на следующих научно-практических конференциях:

1. Всероссийская научно-практическая конференция «III Ковалевские чтения», Санкт-Петербург, ноябрь 2008 года;
2. Межрегиональная конференция «Российский парламентаризм: региональное измерение», Томск, апрель 2009 года;
3. Научно-практическая конференция «Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности», Майкоп, апрель 2009 года;
4. Научно-практическая конференция «Молодёжь в социальных и политических процессах современной России», Воронеж, апрель 2009 года;
5. Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь – позитивная сила развития российского общества», Санкт-Петербург, сентябрь 2009 года.

Основные выводы диссертационного исследования изложены автором в 8-ми публикациях общим объемом 2,1 п. л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается описание его методологической базы, характеристика новизны, указывается научная значимость исследования, а также апробация его результатов.

В первой главе «**Теоретические основания исследования**», состоящей из двух параграфов, автор рассматривает основные теоретико-методологические положения, позволяющие провести комплексный анализ исследуемой проблемы.

В первом параграфе «**Теории, агенты и типы политической социализации**» представлен обзор теоретических разработок процесса политической социализации.

Принимая во внимание тот факт, что единой общепринятой теории политической социализации на текущий момент не существует, автор выделяет ряд моделей, которые чаще всего попадают в поле зрения исследователей. На их основе дается обобщенное представление понятия, содержания политической социализации, её ключевых агентов, с оценкой степени их влияния.

Рассмотрение теоретических разработок нескольких поколений исследователей процесса политической социализации позволяет сформулировать ряд важных научно-исследовательских установок, направленных на всесторонний анализ данной проблемы. При этом среди факторов, которые следует учитывать при изучении политической социализации, необходимо выделить: влияние структур массовой коммуникации (рассматриваемое в работах Г. Хаймена); социальную обусловленность политического знания и политического поведения (К. Мангейм и А. Шюц); влияние социальных групп (Дж. Мид); потребности и конкретные условия деятельности индивида (В.А. Ядов); условия жизни человека (Э. Эриксон, Э. Фромм); изменения в политической системе общества, окружающем мире, а также в социальном положении, поведении и ценностях социальных групп (Н. Луман); целенаправленное влияние государства и общества (Д. Истон и Т. Парсонс); осознанный выбор индивида (А. Смит, Г. Спенсер).

Таким образом, политическая социализация – это процесс становления индивида как субъекта политики, формирования у индивида качеств и свойств, позволяющих адаптироваться к данной политической системе и выполнять там определенные функции. Это сложный процесс, который складывается из влияния на человека целого ряда факторов: целенаправленных и стихийных воздействий со стороны окружающей среды, а также внутренних механизмов реагирования на эти стимулы, активности самого человека и его социального опыта.

Политическая социализация – двусторонний процесс воздействия государства и общества на индивида с целью включения его в существующую систему политических отношений, и выборочного восприятия самим

индивидом политических норм, ценностей, установок. Если общество в процессе социализации в сфере политики формирует человека как гражданина, то социализируемый индивид, творчески влияя на развитие существующих политических структур и отношений, обновляет само общество.

На всех стадиях политической социализации личности общество оказывает на нее воздействие через передачу ей некоторой системы норм и ценностей посредством агентов социализации. Агентами политической социализации являются семья, учебные заведения, различные общественные объединения и организации, политические партии и движения, трудовой коллектив, формальные и неформальные возрастные группы, средства массовой коммуникации и, наконец, само государство через организации и учреждения власти и управления. Агенты политической социализации действуют с разной степенью интенсивности на разных этапах социально-политического развития личности.

Политическая социализация во многом обуславливается типом политической культуры, доминирующей в обществе, ее однородностью или существованием разнородных субкультур внутри нее. В результате формируется определенный тип политической социализации. Под типом политической социализации имеется в виду совокупность устоявшихся ценностных образцов взаимодействия личности и политических институтов общества. На основе типологии, предложенной Р. Мерельманом, выделяется четыре основных типа политической социализации: гармонический, плюралистический, конфликтный, гегемонистский.

В широком смысле результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие, можно обозначить понятием «социализационная норма». Такая норма представляется проекцией социальности на человека, которая осуществляется агентами социализации и самим индивидом.

Социализационная норма может быть представлена тремя ее основными типами: идеальным, нормативным, реальным. Идеальный тип социализационной нормы определяется общественными идеалами и строящимися на их основе ориентирами личностного развития. В основе нормативного типа лежат формализованные положения о том, каким должен стать человек, что могут и должны сделать соответствующие социальные институты для обеспечения интеграции индивидов в общество. Реальный тип социализационной нормы отражает статистическое большинство результатов социализации индивидов данного общества в конкретный исторический период его развития.

Социализация призвана обеспечить постоянный личностный рост. Принято признавать социализацию успешной, если индивид осваивает необходимые социальные роли, усваивает одобряемые данным обществом, социальной общностью ценности, социальные нормы, стереотипы поведения. В результате политической социализации формируется определенный

политический тип личности. Ключевой задачей политической социализации является формирование демократического типа личности, отвечающего потребностям современной политической системы России.

Процесс политической социализации играет огромную роль в политической системе общества и в жизни каждого его члена. В периоды коренных изменений политической системы его влияние резко возрастает.

Рассмотрение данных положений дает возможность дальнейшего анализа процесса политической социализации в условиях социальной трансформации.

Во втором параграфе **«Особенности политической социализации в условиях трансформации политической системы»** значительное место уделяется анализу концепций демократической трансформации, что дает возможность сформулировать ряд важных обобщений, касающихся предположенной темы исследования.

Политическая трансформация – процесс перехода от одного типа политической системы к другому. Большинство исследователей склоняются к мнению, что данный процесс носит длительный характер, имеет ряд стадий и зачастую связан с полной сменой поколений. Говорить о завершении трансформации можно только тогда, когда будет достигнута консолидация общества по определенному набору базовых ценностей и процедур политической деятельности.

Процессы трансформации, происходящие в российском обществе, по сути, затронули все его институты: политические, экономические, правовые, и культурные. По Конституции Российская Федерация является демократическим государством. Однако практически все исследователи российской трансформации едины в том, что консолидация демократии западного типа в России не состоялась, причем вследствие отсутствия общественного консенсуса по поводу целей развития общества не определен вектор дальнейшей трансформации.

В данном контексте перспективы развития России во многом связаны с приходом в общественную среду молодого поколения и процессом включения его представителей в политическую жизнь, т.е. процессом политической социализации. Это объясняется рядом причин:

- молодежь является одной из наиболее многочисленных социальных групп, а значит без принятия абсолютным большинством молодежи демократических ценностей, без формирования демократического типа личности у абсолютного большинства молодых невозможна демократическая консолидация общества в целом;

- с молодежью в силу ее возрастных особенностей связан основной инновационный потенциал общества. Прогресс общества во многом находится в зависимости от развития молодого поколения, от процесса политической социализации молодежи.

- как уже было сказано, процесс трансформации носит длительный характер и зачастую связан с полной сменой поколения. Создавая предпосылки расширенного воспроизводства, молодежь не только наследует

социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, но и транслирует его новым поколениям. От политических предпочтений современной молодежи во многом зависит будущий облик российской политической системы.

При этом трансформация всех сфер общественной жизни резко меняет социальные условия формирования молодежи. В условиях трансформации политическая социализация теряет консервативную составляющую, так как уже не вовлекает индивида в сложившуюся систему политических отношений, не передает ему закрепившуюся систему ценностей и норм поведения.

Трансформация политической системы ведет к трансформации агентов политической социализации. В своем классическом виде эти агенты уже не работают, так как должны нести принципиально новые идеи и ценности в сознание индивида. Крайне благоприятными становятся условия для влияния контрагентов социализации на индивида, под которыми автор понимает формальные и неформальные группы и общности, генерирующие у молодого человека делинквентные установки и стереотипы поведения, настроения и ценности, вступающие в противоречия с традициями, нормами общественной морали.

При этом именно молодежь зачастую оказывается наиболее уязвимой социальной группой в процессах трансформации. Такое положение молодежи создает широкие возможности радикальным и экстремистским организациям по привлечению молодых в свои ряды. Способствует этому также тот факт, что недостаточное удовлетворение интересов и запросов молодежи в сфере досуга, толкает её на путь хулиганства, вандализма, а также политического радикализма.

Значительная роль в переходе к гармоничному типу политической социализации молодежи принадлежит государству. В этих условиях молодежная политика государства должна преследовать цель не просто создать благоприятные условия, способствующие улучшению качества жизни, а обеспечить социально-политическое развитие молодежи, осуществляемое путем реализации ее коренных интересов с учетом интересов всего общества.

В конечном итоге, от того в каких условиях проходит процесс взросления молодежи, от того, какие силы – конструктивные или деструктивные, имеют решающее влияние на процесс политической социализации молодого поколения, зависит стабильное развитие общества.

Во второй главе **«Процесс политической социализации молодежи в современной России»**, состоящей из трех параграфов, автором проводится анализ ключевых факторов, влияющих на процесс политической социализации современной российской молодежи. К ним в первую очередь относятся низкое социально-экономическое положение молодежи, приверженность значительного числа представителей молодого поколения радикальным и экстремистским идеям, патронажно-клиентальный характер взаимодействия государства и молодежи. Данные особенности современного

этапа развития России оказывают непосредственное влияние на процесс политической социализации современной молодежи.

В первом параграфе «Условия и характер политической социализации молодежи в России начала XXI-го века» дается характеристика особенностей формирования системы политической социализации поколения россиян, родившихся в перестроечный период и после него.

Данное поколение выросло под воздействием ряда факторов, проявившихся в период упадка и слома советской политической системы и, как следствие, развала единой системы воспитания. Произошла трансформация сложившегося механизма преемственности поколений. Существовавшие ранее советские агенты политической социализации, находившиеся в состоянии радикальной трансформации, вышедшей из-под государственного контроля. Разрушение привычных многолетних социальных связей привело к стихийности процесса политической социализации молодежи.

Особенности ценностно-нравственной системы молодежи отражают специфику условий формирования первого поколения новой России, ключевым в которой, по мнению автора, является негативный социально-экономический фон. За двадцать лет реформ произошло резкое снижение экономического статуса российской молодежи, что привело к значительному углублению расслоения внутри этой социально-демографической группы.

С начала российской трансформации в конце 80-х годов XX века молодежь в нашей стране оказалась предоставлена самой себе. Государственные молодежные программы недостаточно финансировались, молодежь была экономически незащищена, целенаправленную работу по политической социализации молодежи государство фактически не проводило.

Нестабильность, развал экономики, противоречивость политических процессов, и как следствие - тяжелое материальное положение, низкий социальный статус, неопределённость будущего российской молодежи существенно подорвали авторитет государственных органов власти и доверие к ним в молодёжной среде. Следствием бедственного положения стали пессимистичные взгляды на жизнь значительной части российской молодежи.

Нерешенность основных социальных проблем стала серьезным препятствием для становления молодежи как субъекта политики. Неучастие молодежи в легальной политике способствовали представления о низких профессиональных и моральных качествах тех, кто находился во властных структурах. Экстремальные условия взросления российской молодежи в совокупности с неверием молодых в возможность отстаивать свои интересы в сфере публичной политики приводит к поиску ими альтернативных путей достижения своих целей.

Кризисные явления в социально-экономической сфере жизни общества, сопровождающие процесс российской трансформации, привели к

формированию у молодежи набора стереотипов, моделей поведения и ценностей, прямо противоположных демократическому типу личности. К ним, прежде всего, можно отнести отрицание опыта старших поколений; стремление к успеху любой ценой, невзирая на моральные нормы; недоверие к формальным институтам власти, государству и обществу; нежелание отстаивать за свои права в сфере легальной политики, легальными методами.

Неспособность государства и общества противодействовать эскалации социальных проблем и конфликтов, связанных с интеграцией молодого поколения в социально-экономическую сферу, к середине первого десятилетия XXI-го века породили рост популярности радикальных и экстремистских молодежных организаций.

Во втором параграфе «**Радикализация российской молодежи: риски дестабилизации системы**» проводится анализ влияния радикальных и экстремистских организаций на процесс политической социализации российской молодежи.

Нерешенность основных проблем молодежи как социальной группы привела к росту молодежного протестного потенциала. Сторонники леворадикальных молодежных организаций все чаще стали принимать участие в коммунистических митингах. При этом их отличием было то, что абсолютное большинство членов таких организаций вступало в них по идейным соображениям. Основную массу молодых левых радикалов составляют студенты и учащиеся. Переход на платное образование и отмена различных льгот также не добавили авторитета правительству, зато в значительной степени накалили социальную обстановку и подняли популярность леворадикальных движений. Молодежь в таких организациях не видела для себя пути самореализации в рамках существующих возможностей легальной политики.

Получив необходимый опыт политической деятельности, а также значительную поддержку молодежи, леворадикальные молодежные организации все чаще стали координировать свои действия и искать контакты с другими оппозиционными силами. Был предпринят ряд попыток сформировать объединенную леворадикальную молодежную организацию. Появилась реальная угроза правящей элите со стороны леворадикальной молодежи, которая в случае объединения могла стать мощной агрессивной уличной силой.

Однако лидирующее место в России по активности и популярности среди молодежи заняли многочисленные праворадикальные группы молодежи. Причем их отличительными особенностями стали открытая демонстрация агрессии, склонность к экстремистским действиям и расовой нетерпимости.

Группы скинхедов чаще всего возникают именно в крупных и наиболее развитых городах – там, где особенно заметно возникшее за последние годы в России социальное расслоение. В большинстве своем скинхеды относятся вовсе не к «социальному дну», это дети «советского среднего класса», чей имущественный и социальный уровень резко снизился за годы реформ.

Глубокое недовольство социальной действительностью подростки из этих семей транслировали в нигилизм, расизм и национализм.

Если в странах Западной Европы в субкультуре скинхедов неонацистское течение является наименее распространенным, то в России наибольшее развитие получило именно наци-скинхед движение, которому помогли различные ультраправые партии.

Неорганизованность в России праворадикального молодежного движения в целом стала сочетаться с жесткой организованностью отдельных групп скинхедов. Наиболее «старые» группы бритоголовых стали оформляться в ультраправые организации с иерархической структурой власти и символикой, отличающей их от других групп.

Если в 1990-х годах скинхеды были представлены мелкими группировками (от 3 до 10 человек), то после 2000 года стали складываться крупные численностью до 500 человек. По данным Московского бюро по правам человека (МБПЧ), на апрель 2005 года в России общая численность активных членов неонацистских группировок составила 50 тысяч, тогда как во всем остальном мире насчитывалось 70 тысяч сторонников этого движения⁷.

С 2000 по 2004 годы число преступлений по статье 282 «разжигание межнациональной розни» увеличилось почти в четыре раза⁸. Основными очагами насилия стали две столицы России, Воронеж и другие крупные города. Только в Воронеже в 2004-2005 годах зафиксировано 2 убийства и 24 избияния⁹. Из-за акций скинхедов численность иностранных студентов в городе сократилась с двух тысяч в 2001 году до 500 в 2005¹⁰.

Социологические опросы, проведенные в феврале 2003 года, показали, что тема под условным названием «засилье кавказцев» передвинулась с 5-го на 1-е место (с большим отрывом) в списке проблем, решать которые, по мнению москвичей, нужно безотлагательно. По данным ФОМ, 35% молодых людей в возрасте 18-35 лет испытывали раздражение или неприязнь к представителям иной национальности, 51% одобрили бы решение о выселении за пределы региона некоторых национальных групп¹¹. В апреле 2004 года 11,5% молодых воронежцев одобряли действия скинхедов¹².

Резервы роста радикальных и экстремистских движений в России в 2002 году ведущий научный сотрудник «Левада-центра» Леонид Седов оценил примерно в 17 млн. человек¹³. При сохранении темпов роста молодежных национал-фашистских организаций и их концентрации в

⁷ Ксворкова Н. Скинхеды в России / Н. Ксворкова // «Газета». – 2006. – 26 окт.

⁸ Зубко И. Скинхедам предъявили счет / И. Зубко, М. Телехов // Российская газ. – 2004. – №3505 – 18 июня.

⁹ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России: проявления и противодействие. Обзор событий / Г. Кожевникова. – 2004. – Режим доступа: <http://www.xeno.sova-center.ru/29481C8/4E77E70>

¹⁰ Велихов Л. Скинны Отечества. Москва и Питер соперничают в борьбе за звание колыбели русского неонацизма / Л. Велихов // Совершенно секретно. – 2006. – 1-28 февр.

¹¹ Межнациональные отношения // Опрос населения ФОМ. – 2004. – 14 окт. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd044110>

¹² Ксворкова Н. Скинхеды в России / Н. Ксворкова // «Газета». – 2006. – 26 окт.

¹³ Седов Л. Головы, выбритые изнутри / Л. Седов // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2002. – 17 июля. – Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/225.html?no_cache

крупнейших российских агломерациях их численность в этих зонах могла уже после 2006-го года стать сопоставимой с численностью контингента правоохранительных органов.

Российские власти, с начала 1990-х годов не уделявшие должного внимания социальным проблемам молодежи, заговорили о протестном потенциале молодого поколения, об опасности молодежных выступлений. С точки зрения политической стабильности в стране незначительной части радикально настроенной молодежи достаточно для того, чтобы начался политический кризис, как это не раз происходило в странах Европы в XX - начале XXI-го веков. Между тем, массовые радикальные настроения при их стихийном развитии и проблемном состоянии общества, могут легко перерасти в экстремальные действия.

Радикальные и экстремистские движения стали играть активную роль в процессе политической социализации молодежи России начала XXI века. Сложилась ситуация, когда молодежь, оставшаяся «без присмотра» государства, крупных политических сил, неспособных проявить инициативу со своей стороны и безучастно ожидающих нового взрыва молодежной активности, стала усваивать антидемократические и, более того, антисоциальные ценности.

В условиях, когда значительная часть молодежи крайне оппозиционно настроена по отношению к правящей элите, и более того асоциальна по отношению к самому обществу, невозможна консолидация. Проблематичны и возможности для стабильного развития общества, так как именно современная молодежь, повзрослев, будет определять положение дел в стране. В этих условиях молодежь становится важным фактором трансформации российского общества, во многом определяющим ее вектор, характер и результаты.

В третьем параграфе **«Молодежная политика в современной России: проблемы и перспективы»** представлен анализ взаимодействия современного российского государства с молодежью, что является одним из определяющих факторов гармонизации всего процесса политической социализации молодого поколения.

Формально, система государственной молодежной политики начала складываться в России в 1992 - начале 2000-х годов. В этот период был принят ряд нормативных документов по вопросам молодежной политики, разработаны и введены в действие федеральные и региональные целевые программы. Во второй половине 1990-х годов законы о молодежной политике были приняты в большинстве регионов, но единый федеральный закон о молодежи принят так и не был. С 1994 года действовали федеральные и местные целевые программы «Молодежь России». Но в рассматриваемый период государство не имело реального, обеспеченного серьезными ресурсами механизма реализации идей и положений, которые артикулировались в нормативных документах по молодежной проблематике, как на федеральном, так и на местном уровне.

Фактически с начала российской трансформации в конце 1980-х годов молодежь в нашей стране оказалась предоставлена самой себе. Государственные молодежные программы финансировались недостаточно, молодежь была экономически незащищена. К середине первого десятилетия XXI-го века такая практика привела к целому ряду негативных последствий.

Назрела острая необходимость модернизации молодежной политики России. Для стабилизации политической системы необходимо было перенаправить политическую активность молодежи в созидательное русло и создать систему государственной политической социализации, удовлетворяющую общественным интересам. Данная система должна была способствовать формированию демократического типа личности у большинства представителей молодежи и тем самым способствовать развитию демократии в России.

Базовые принципы новой системы работы с молодежью были заложены в целевой программе «Молодежная политика - 2006». Основным лейтмотивом данной программы стало формирование лояльных по отношению к правящей элите молодежных политических организаций. Фактически взаимодействие с молодежью через сеть вновь созданных конструктивных молодежных организаций стало механизмом реализации молодежной политики на современном этапе.

Главным молодежным кремлевским проектом стали «Наши» - пропрезидентское, антиоппозиционное молодежное движение. Появление «Наших» значительно изменило расстановку сил на российской политической арене. Движение стало альтернативной уличной силой, направленной против оппозиционных и экстремистских организаций, причем силой агрессивной и готовой на любые методы борьбы.

Другим молодежным проектом стала «Молодая гвардия Единой России», которая отвечает всем принципам создания провластных молодежных организаций: молодежи предлагается возможность карьерного роста, участие в различных социально-экономических и культурных программах, приветствуется патриотизм, декларируется «антиоранжевый» характер организации.

«Наши» и «Молодая гвардия» стали образцом для формирования региональных и местных молодежных движений и организаций по всей стране, примером чего может стать созданная в Воронеже «Время Ч». Фактически организация преследует цели политической мобилизации, повышения электоральной активности молодежи. При этом активисты «Время Ч» принимают участие в организации спортивных и развлекательных мероприятий, патриотических акций, важное место уделяется борьбе с наркоманией.

Дополнительным элементом государственной системы работы с молодежью выступила сеть молодежных парламентов, которые появились в большинстве регионов современной России, что дает им потенциальную возможность стать аккумулятором идей молодежи и содействовать реализации молодежной политики.

Создание проправительственных молодежных организаций и сети молодежных парламентов позволило привлечь в них наиболее активную часть молодежи, сформировать образец социально одобряемого поведения и тем самым снизить популярность экстремистских и оппозиционных идей в молодежной среде. Все это привело к относительной стабилизации российского общества и явилось важным шагом на пути к достижению общественной консолидации.

Заявленная В. Путиным и Д. Медведевым стратегия развития России с опорой на инновационный капитал общества позволяет надеяться на серьезные позитивные изменения в области молодежной политики российского государства. Активизировалась работа с молодежью в российских регионах. Весьма привлекательной для повышения уровня толерантности в российском обществе выглядит инициатива Кремля по привлечению радикальной молодежи к работе в Молодежных парламентах.

Регулярными стали встречи первых лиц государства с представителями молодежных организаций. В июне 2009 года по инициативе президента Д. Медведева в Государственной Думе состоялись первые молодежные дебаты. Такая практика повышает интерес молодежи к участию в публичной политике, ориентирует молодых на развитие своего творческого потенциала в рамках деятельности по решению конкретных проблем своего поколения и общества в целом.

Однако государственная система молодежной политики пока далека от идеала. Стратегические ошибки разработчиков молодежной политики привели к тому, что деятельность государства в области работы с молодежью во многом ориентирована лишь на решение сиюминутных тактических задач. В результате была создана инфраструктура, призванная решать в основном проблемы государства, связанные с деструктивными проявлениями в молодежной среде. Системы работы с молодежью, ориентированной на учет потребностей этой важнейшей социальной группы, на текущий момент фактически не существует. Нормой стало использование административного ресурса при работе с молодежными организациями.

Неразрешенность основных социальных проблем молодежи, безальтернативность легальной политической деятельности, агрессивное подавление оппозиции, закрытость каналов вертикальной мобильности не ведут к формированию у молодежи демократического типа личности, приводят к искажению социализационной нормы.

Серьезно сдерживает раскрытие потенциала молодежных общественных организаций отсутствие механизмов, позволяющих молодежи принимать участие в принятии государственных решений. Неясной остается перспектива профессионального роста лидеров молодежных движений и молодежных парламентских структур.

Не решена в России на сегодняшний день и проблема молодежного экстремизма. Как и в предыдущие годы, помимо действий наци-скинхедов, отмечены и случаи насилия, обусловленные бытовыми ксенофобными

установками. Серьезные опасения вызывают также бытовые межэтнические конфликты.

Не может не накладывать отпечаток на процесс политической социализации молодежи идеологическая неопределенность, так как, прежде всего, не позволяет сформулировать то, каким должен быть идеальный тип социализационной нормы. В отсутствии ясных целей развития общества невозможно определить основные критерии, которым должен соответствовать «социализированный» индивид. Данное обстоятельство не позволяет определить обязательства государства по отношению к молодому поколению. Как результат, нормативный тип социализационной нормы также трудноопределим. В конечном итоге реальный тип социализационной нормы в современной России во многом является следствием воздействия на индивида стихийных факторов.

По типологии Р. Мерельмана, для России первого десятилетия XXI-го века характерен конфликтный тип политической социализации, который детерминирован низким экономическим и социальным статусом молодежи, подверженностью молодых людей влиянию разнородных субкультур и политических течений, высокой степенью политического насилия.

По мнению автора, крайне необходимым для современной России является развитие творческого, инновационного потенциала молодого поколения, способного значительно ускорить процесс демократической модернизации страны. Для этого, прежде всего, требуется значительно увеличить усилия российского государства в области гармонизации процесса политической социализации и молодежной политики через объективный учет потребностей молодежи.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

- 1) Свертков И. А. Федеральная целевая программа «Молодежь России» как фактор политической социализации / И. А. Свертков // III Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции, 12-13 ноября 2008. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 676-678.
- 2) Свертков И. А. Молодежь в условиях трансформации Российского общества / И. А. Свертков // Российский парламентаризм: региональное измерение. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2009. – С. 140-145.
- 3) Свертков И. А. Проблемы политической социализации российской молодежи в условиях трансформации / И. А. Свертков // Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности. Материалы региональной научно-практической конференции. – Майкоп: ООО «Качество», 2009. – С. 194-196.
- 4) Свертков И. А. Особенности партийной социализации молодежи в современной России / И. А. Свертков // Электронный журнал «Знание.

Понимание. Умение» - Режим доступа: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Svertkov/>

5) Свертков И. А. Молодежный экстремизм в России начала XXI века / И. А. Свертков // Молодежь – позитивная сила развития российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 247-249.

6) Свертков И. А. Радикализация молодежи начала XXI в. как фактор модернизации молодежной политики РФ / И. А. Свертков // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 169-171. – **статья издана в журнале, рецензируемом ВАК.**

7) Свертков И. А. Молодежная политика в современной России: проблемы и перспективы / И. А. Свертков // Молодёжь в социальных и политических процессах современной России. Материалы научно-практической конференции (Воронеж, 24 апреля 2009 г.) – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. – С. 208-213.

8) Свертков И. А. Особенности молодежной политики в современной России / И. А. Свертков // Вестник поволжской академии госслужбы. – 2009. – №4(21). – С. 140-145. – **статья издана в журнале, рецензируемом ВАК.**

Подписано в печать 2.02.10. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 121

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3.